

Л.И.Толстая, Б.В.Ананьич

И.И.ТОЛСТОЙ – ГОФМЕЙСТЕР И ПРАВООЩИТНИК

Tolstaya, L.I., Anan'ich, B.V. "I.I.Tolstoi: Hofmeister and Defender of Rights".

This article describes the life of an outstanding political and social figure of pre-revolutionary Russia, count I.I. Tolstoy. The authors (one of them is Tolstoy's grand-daughter) go into great detail about his activities as a defender of rights for non Russians, women and students. He continued these activities even while governing the city of St.-Petersburg.

И.И.Толстой родился в Луге 18 мая 1858 г. и происходил из старинной дворянской семьи. В 1866 г. его отцу, Ивану Матвеевичу Толстому, в то время министру почт и телеграфов, Александр II пожаловал графский титул. Семья И.М.Толстого пользовалась особым расположением императора. Царь бывал в доме Толстых. Летом семья Толстых жила в Царском Селе, в Китайской деревне. Здесь дети И.М.Толстого Иван и его младший брат Дмитрий играли с царскими детьми Сергеем и Павлом. В Петербурге Ивана и Дмитрия часто приглашали в Зимний дворец. В 12 – 14-летнем возрасте в Зимнем дворце они в компании сверстников занимались чтением, танцевали и участвовали в

военных играх. Александр II задумал сформировать из своих младших детей, их двоюродных братьев и ближайших товарищей батальон, и мальчиков обрядили в форму Эриваньского пехотного полка (Воспоминания Д.И.Толстого (Архив Л.И.Толстой); Нейхардт 1999: 336–374; Сухорукова 1997: 46–49).

Однако игры в Зимнем дворце не привили И.И.Толстому любовь к военному делу, и когда после смерти родителей родственники хотели определить братьев в Пажеский корпус, И.И.Толстой наотрез отказался посвятить себя военной карьере и отдал предпочтение университетскому образованию. Его примеру последовал и брат Дмитрий (Воспоминания графа Дмитрия Ивановича Толстого «Мой брат Иван» (Архив Л.И.Толстой)).

Со временем посещения Зимнего дворца прервались, но И.И.Толстой сохранил близкие отношения с великими князьями – Георгием Михайловичем на почве их общего увлечения нумизматическими занятиями, а также с Владимиром Александровичем. И.И.Толстой упоминается в числе приглашенных 16 августа 1874 г. на свадьбу Владимира Александровича и Марии Павловны, дочери герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха-Франца II (Красюков 1998: 17, 24). Великий князь Владимир Александрович – президент Императорской Академии художеств – сыграл решающую роль в служебной карьере И.И.Толстого, пригласив его 19 декабря 1889 г. на должность конференц-секретаря Академии, которая находилась в ведении Министерства Императорского двора. И.И.Толстой начал свою службу в Академии в чине надворного советника, а в 1896 г. был «за отличие» произведен в коллежские советники. 15 июля 1893 г. по ходатайству вел. кн. Владимира Александровича И.И.Толстой был назначен вице-президентом Академии. Чин коллежского советника не вполне соответствовал этой высокой должности. Как вице-президент Академии он был начальником над целым рядом лиц, имевших чин тайного или действительного статского советника.

За И.И.Толстым уже утвердилась репутация человека выдающихся способностей и блестящего администратора. Он принял участие в разработке нового устава Академии и стал глав-

ным участником ее реформирования. По свидетельству известного скульптора И.Я.Гинцбурга, И.И.Толстой сыграл «огромную роль в борьбе за свободное творчество, в деле насаждения народного искусства в России». По инициативе И.И.Толстого было образовано множество школ, субсидируемых Академией. Она устраивала ежегодные выставки и способствовала развитию провинциальных музеев (Гинцбург 1916).

Все это, вместе взятое, дало повод вел. кн. Владимиру Александровичу обратиться через управляющего делами Министрства Императорского двора к Николаю II с ходатайством «о всемилостивейшем пожаловании к Св.Пасхе 1898г. графа Толстого, за выдающиеся его заслуги по Императорской Академии художеств, вне правил и не в пример прочим, в гофмейстеры двора Его Императорского Величества» (РГИА. Ф.789. 1889 г. Оп.11. Д.157. Л.100). С помощью Владимира Александровича в 1895 г. И.И.Толстой провалил проект министра финансов С.Ю.Витте приспособить здание Публичной библиотеки под фондовую биржу, а библиотеку перенести в Михайловский дворец. Против переноса библиотеки энергично протестовал В.В.Стасов. И.И.Толстой устроил ему свидание с великим князем и подал мысль об использовании помещения дворца для Музея русского искусства имени Александра III. Владимир Александрович поручил И.И.Толстому «составить записку о желательности организовать музей в здании дворца» и сам отвез ее императору. И.И.Толстой убедил великого князя Георгия Михайловича принять на себя должность управляющего музеем (Толстой 1997: 611–612). С помощью Владимира Александровича И.И.Толстой добился того, чтобы существовавшая в учебных заведениях России процентная норма для евреев не распространялась на Академию художеств (Кац 1916: 13).

Получение придворного чина никак не отразилось на поведении и дальнейшей карьере И.И.Толстого. Он оставался на своем посту в Академии художеств до осени 1905 г., когда подал прошение об отставке в связи со студенческими волнениями. Сохранился и прежний круг знакомых и близких друзей. В него входили люди, так или иначе связанные с искусством и наукой: В.В.Стасов, И.Е.Репин, И.Я.Гинцбург, С.А.Жебелев,

Н.П.Кондаков. На страницах «Дневника» и «Воспоминаний» И.И.Толстого нет никаких признаков увлечения придворной жизнью или активного в ней участия, хотя отношения И.И.Толстого с вел. кн. Владимиром Александровичем продолжали оставаться доверительными и не прерывались и после того, как И.И.Толстой покинул Академию художеств. Известие о смерти Владимира Александровича 4/17 февраля 1909 г. потрясло И.И.Толстого. «Это для меня, – писал он в своем дневнике, – настоящее горе... Я лично теряю в его лице одного из лучших друзей: надо сказать, что другом он был верным... » (Толстой 1997а: 229).

Революционные события 1905 г. подтолкнули И.И.Толстого к правозащитной деятельности. В его бумагах встречается упоминание о том, что еще весной 1905 г. у него «возникла мысль заняться вопросом о положении инородцев в России хотя бы с академической точки зрения», а осенью у него на квартире на 5-й линии Васильевского острова «стали собираться люди, сочувствовавшие идее равноправия народностей и использования их умственных и культурных сил на пользу общую» (Ананьич, Толстая 1992: 156–191). В результате возник «Кружок равноправия и братства». В числе его учредителей И.И.Толстой называет А.Д.Оболенского, занимавшего в 1905–1906 гг. пост обер-прокурора Синода, князя Э.Э.Ухтомского, многолетнего редактора газеты «Санкт-Петербургские ведомости», П.П.Извольского, товарища министра народного просвещения в 1905–1906 гг., Ю.Н.Милютина, известного публициста и члена центрального комитета партии Союз 17 октября, Э.Л.Радлова, помощника директора Императорской Публичной библиотеки и члена-корреспондента Российской Академии наук. Кроме того, в работе кружка с самого начала приняли участие известный в Петербурге предприниматель и глава банкирского дома Г.Е.Гинцбург, а также его сын ученый-гебраист Д.Г.Гинцбург. Вопросы, связанные с деятельностью кружка, переименованного в 1909 г. в «Общество братства народностей, населяющих Россию», которое должно было стать отделением Московского Союза равноправия народностей, с автономными, однако, правами, широко обсуждались в доме И.И.Толстого, нередко с уча-

стисм его постоянных друзей – С.А.Жебелева и Н.Я.Марра. Душою кружка и общества, разумеется, оставался И.И.Толстой (Ананьич, Толстая 1992: 156–191). Представленная в 1907 г. программная записка кружка предусматривала пропаганду его членами идей справедливости и равноправия в университете, Государственном совете, Государственной думе, а также через преподавателей в средней и низшей школах. Пропаганда эта должна была носить «общественно-научный характер, не затрагивая, по возможности, государственного строя и форм правления».

К кружку могли присоединяться лица, «исповедующие любые политические убеждения, от крайне правых до крайне левых», сторонники как «неограниченной монархии», так и «учреждения в России пролетарской республики». Участники кружка выступали за свободу вероисповеданий, полноту гражданских прав для всех российских подданных, предоставление национальным меньшинствам возможности обучать своих детей, печатать и распространять книги на родном языке. Однако общегосударственным, официальным, языком признавался «великорусский, литературный (“язык Пушкина”)». Многие из положений программной записки совпадали с тем, что И.И.Толстой писал в своих статьях, книгах и «Воспоминаниях». Не может быть сомнений в том, что именно он был ее основным автором (Ананьич, Толстая 1992: 148–149).

Начало деятельности кружка совпадает с назначением И.И.Толстого на пост министра просвещения в правительстве С.Ю.Витте. Это не отразилось принципиальным образом на правозащитной деятельности И.И.Толстого. Он вел ее совершенно открыто. И.И.Толстой откровенно изложил свои взгляды Николаю II во время приема у императора в Петергофе 30 октября 1905 г. в связи со своим назначением на министерский пост. Заявив о преданности престолу и подчеркнув, что это чувство у него не только «личное», но и «наследственное», И.И.Толстой высказал «искреннейшее убеждение», что существующий «бюрократический режим совершенно непригоден для России», «везде царят одни и те же принципы протекционизма, волокиты и забот о форме в ущерб сущности», «большинство хлопочет не

о деле, а о своих окладах, о «безгрешных» доходах». Внутренне И.И.Толстой видел и «в самом русском... характере, и в возведенной в систему безответственности администрации, и в системе назначений по протекции» (Толстой 1997б: 24–28).

И.И.Толстой заявил о необходимости при реформировании государственного строя осуществить: «1) равенство всех перед законом, т.е. уничтожение всяких сословных и иных привилегий; 2) расширение сферы компетенции местного самоуправления, которое должно быть всеобщим, с соответствующим сокращением значения центральной власти, и 3) равноправие всех народностей, обитающих в России, и в том числе и даже главным образом евреев» (Толстой 1997б: 24–28). Еврейский вопрос занял особое место в этой беседе с императором. Выслушав И.И.Толстого, Николай II посмотрел на него «пристально и, помолчав несколько, сказал: “Теоретически Вы, я думаю, правы, но с практической точки зрения придется поработать над этим вопросом. Я не против равноправия евреев, но при решении вопроса необходимо оградить интересы русских людей”» (Толстой 1997б: 24–28).

Известно, что правительство С.Ю.Витте просуществовало всего несколько месяцев, и уже в апреле 1906 г. И.И.Толстой вынужден был оставить свои занятия реорганизацией системы просвещения в России. Он был уволен вместе со всеми другими членами правительства и не получил никаких благодарностей или отличий. Освободившись от государственных обязанностей, И.И.Толстой получил возможность заняться общественной деятельностью и научной работой. В 1906 г. он, по совету В.В.Стасова, начал вести дневник и написал воспоминания о своем пребывании на посту министра просвещения.

1907 год – важный этап в правозащитных выступлениях И.И.Толстого. В этом году вышла в свет его книга «Заметки о народном образовании в России» (СПб., 1907. 130 с.), написанная сразу вслед за «Воспоминаниями». В ней И.И.Толстой выдвинул программу реформ, требовавшихся, по его мнению, решения и по национальному вопросу. В том же 1907 г. совместно с Ю.Гессеном И.И.Толстой опубликовал книгу «Факты и мысли».

Еврейский вопрос в России» (СПб., 1907. 222 с.). В этой книге И.И.Толстым были написаны предисловие и большой раздел «Антисемитизм в России». Именно в 1907 г. была составлена программная записка «Кружка равноправия и братства». В ней нашли отражение основные взгляды И.И.Толстого на национальный вопрос в России. И.И.Толстой пропагандировал свои взгляды и в печати.

Конец 1907 и начало 1908 г. И.И.Толстой провёл за границей. Там он продолжал внимательно следить за событиями в России и регулярно читал русские газеты не только либерального направления, но и «получерносотенное» «Новое время». В размышлениях о России и ее будущем И.И.Толстой написал в Риме несколько статей. Четыре из них были напечатаны в петербургской газете «Слово» под общим названием «Письма русского из Рима» (Толстой 1907, 1908а, 1908б, 1908в). В них отразилась реакция автора на падение в Европе интереса «к русским делам» и на «патриотические» призывы «Нового времени».

Уже в первом письме из Рима И.И.Толстой (1907) признавался, что его «глубоко оскорбляет» «умолчание обо всем русском» в европейской печати, «точно на Россию махнули рукой и решили, что толку из нее никакого не выйдет». «В этом отношении к России, – писал И.И.Толстой, – проглядывает убеждение Запада, что с нею пока не стоит считаться, что происходящее в ней для остального мира неважно, что Россия не скоро выйдет на правильный путь, пойдя по которому она могла бы стать одним из главных факторов всемирной истории, т.е. человеческой жизни на земле».

Однако И.И.Толстого (1907, 1908а) не так тревожило отношение европейской печати к будущему России, как «изуверские» и «абсолютно непрактичные меры» «спасения России», провозглашавшиеся на страницах газет «охранительного» лагеря, и особенно «Нового времени», газеты «чутко относящейся к “директивам”» и отражающей «в себе общее направление мыслей влиятельных элементов русской жизни».

Эти газеты, по мнению И.И.Толстого (1908а), выступали: во-первых, за «усиление репрессий» самыми решительными и крупными до жестокости мерами, до полного «успокоения» страны;

во-вторых, за «уничтожение инородческих претензий» и обрусение «всего нерусского, не стесняясь при этом соображениями “отвлеченной” справедливости»; в-третьих, за «последовательное проведение в жизнь антисемитизма, имеющего целью или изгнать евреев из России, или сделать их бесправными путем всемерных стеснений».

Второе письмо И.И.Толстого (1908а) – протест против карательных мер и применения смертной казни. «Не с одной христианской точки зрения я восстаю решительно против смертной казни, – писал И.И.Толстой, – а с точки зрения практической политики, с точки зрения, как мне кажется, государственной мудрости... С практической точки зрения вот уже два года происходит следующее: убийцы убивают, их государственная власть казнит, убийцы мстят и опять убивают, их опять казнят и так без конца...»

Еще в первом письме И.И.Толстой (1907) обвинял «Новое время» в пропаганде преследования евреев, политики русификации «инородцев», «приведения финнов, поляков, татар... в такое состояние, когда им оставалось бы проклинать свое инородческое происхождение и, завидуя расцвету господствующего племени, т.е. нас, великорусов, устремить свои помыслы к тому, чтобы окончательно слиться с нами. Вот гениальные средства, – иронизировал И.И.Толстой, – предлагаемые для того, чтобы создать “единую, неделимую Россию” (жаль только, что выражение заимствовано от французов XVIII столетия: *la république française une et indivisible*), и при этом действуя “не крестом, а перстом”».

Этой теме И.И.Толстой (1908б) посвятил свое третье письмо из Рима. Он призывал к спокойному обсуждению «с чисто практической точки зрения» вопроса об автономии Польши и принципиальному изменению отношения к «инородцам». «Перед русской действительностью уже давно стоят два пути, – писал И.И.Толстой, – стремления обезличить покоренные или вообще более малочисленные народности, а другой – стремления дать им сблизиться с нами, понять их психику и их нужды, помирить их, в мере возможного, с фактической потерей их политической независимости, сделать для них эту потерю нечувствительной... Поистине непатриотическое дело делает “пат-

риотическая” печать, когда она науськивает и правительство, и русское общество на инородцев».

Четвертое письмо из Рима И.И.Толстой (1908в) целиком посвятил «еврейскому вопросу». Отметив, что антисемитизм является одной из особенностей «националистической печати почти всего мира, будь то французская, австрийская или немецкая», и что евреи в России «массами примкнули к революционному движению», надеясь «добиться тех прав, в которых им упорно отказывает до сих пор государство» и тем самым дали пищу для антисемитской пропаганды со стороны крайне правых партий, И.И.Толстой резко осудил «газеты, ведущие систематическую травлю против евреев». «В еврейском вопросе, как и во многих, если не во всех, других, самая рациональная точка зрения, на которую следовало бы встать, несомненно совпадает с этической, – писал И.И.Толстой, – Пока Россия будет трактовать русских евреев как пасынков – она не имеет ни нравственного права, ни фактической возможности требовать от них исполнения “сыновних” обязанностей по отношению к родине». Он настаивал на том, что законодательство страны «должно стремиться к идеалу абсолютной справедливости».

Весной 1910 г. И.И.Толстой откликнулся на готовившиеся правительством П.А.Столыпина законы об ограничении автономии Финляндии и лишения прав ее Сената и Сейма самостоятельно решать важнейшие вопросы ее внутренней жизни. 7 и 8 мая 1910 г. И.И.Толстой опубликовал на страницах утреннего выпуска «Биржевых ведомостей» пространную статью «Русский о Финляндии», состоявшую из двух частей. Он, несомненно, отдавал себе отчет в том, что едва ли сможет повлиять на проводившийся П.А.Столыпиным националистический курс, но считал своим долгом публично и определенно заявить о своем отношении к этой политике. «Судя по обороту, принятому вопросом о судьбе Финляндии как в Государственной думе, так и в Государственном совете, – писал И.И.Толстой, – дозволено предполагать, что ее существованию как самостоятельной части Российской империи пришел конец. Думается, однако, что до той минуты, пока не будет ей вынесен окончательный приговор,

всем друзьям этой небольшой по численности населения, но сильной духом и царствующими в ней порядками страны не может быть отказано в праве замолвить в защиту ее существования свое слово».

И.И.Толстой заявил о несостоятельности утверждений «националистов» о способности Финляндии к «измене» в случае столкновения России с внешним врагом, например Германией, высказался за сохранение, как наиболее удобной, границы в районе Белоострова и против отторжения от Финляндии Выборгской губернии. И.И.Толстой отмечал: «Если у Финляндии отнимут автономию, то чувства ее жителей к России от этого не улучшатся, а ухудшатся». «Как русский человек, в жилах которого не течет ни капли “иностранческой” крови, я чувствую обязанность крикнуть другим русским людям: “Остановитесь, пока не поздно; и подумайте, полезно или вредно для России то, что вы собираетесь делать!”»

И.И.Толстой поддерживал всяческие начинания, связанные с развитием культуры и просвещения, председательствовал в разного рода обществах: деятелей печатного дела, для борьбы с проказой, библиотековедения, вспомоществования студентам университета, наконец, на первом Всероссийском съезде по образованию женщин. Он проходил в Петербурге с 26 декабря 1913 г. по 4 января 1914 г. и был организован Российской Лигой равноправия женщин. В работе съезда участвовало более тысячи человек. 26 декабря 1913 г. состоялось торжественное открытие съезда в Александровском зале Городской думы С.-Петербурга. На нем, кроме членов съезда, присутствовали представители различных учебных заведений и общественные деятели. Открывая съезд, И.И.Толстой выступил с приветственной речью: «Я горжусь высокою честью, выпавшей мне на долю, открыть сегодняшнее собрание, первое собрание Съезда по женскому образованию, имея твердую надежду, что труды его не пропадут даром ни для русской женщины, ни для России, нашего великого Отечества. Говорю – для России – потому, что если для самой женщины важно путем знания и воспитания получить в стране положение, равное тому, которое занимает мужчина, то сама страна, обогатившись большим числом образованных

и культурных женщин, увеличит армию борцов с невежеством и отсталостью населения, этими главными врагами величия и славы нашего Отечества».

В тот же день И.И.Толстой сделал доклад «О совместном высшем образовании» на соединенном заседании секции высшего, среднего и начального образования. И.И.Толстой высказал глубокое убеждение в том, что «совместное образование, особенно в высшей его стадии, может повести только к нравственному и умственному сближению полов» (Труды 1914: XXVIII–XXIX, 18–19)*.

14 ноября 1912 г. был издан приказ по военному ведомству, обязывавший студентов Военно-медицинской академии (ранее бывших в этом отношении на положении лиц штатских) отдавать честь офицерам. В первые же дни это, естественно, вызвало ряд недоразумений, порой переходивших в стычки. Обстановка в Академии накалялась, и 27 ноября состоялась студенческая сходка. Следом прошли сходки на Высших женских курсах и в Женском медицинском институте. 9 марта 1913 г. на Литейном проспекте за неотдание чести юнкера Пиротехнической школы чуть не зарубили шашками студента Академии Пиральянца, которого спасли городской и дворники. 10 марта студенты объявили забастовку, срывая кокарды и ломая шпаги. В результате Академия была временно закрыта, ряд студентов был исключен, а немало студентов в знак протеста вышли из Академии. Всего за бортом оказалось 342 «бывших» студента. Это вызвало глубокое возмущение со стороны медицинской общественности.

20 марта в качестве гласного И.И.Толстой произнес небольшую речь в Городской думе по поводу «разгрома» Медицинской академии. Дума имела в виду ассигновать 15 тыс.руб. для помощи студентам, но министром внутренних дел Н.А.Макла-

* Данная цитата – из первого тома «Трудов I Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской Лигой равноправия женщин в С.-Петербурге». Второй том «Трудов...» был издан в Петрограде в 1915 г. В архиве Л.И.Толстой сохранился экземпляр обоих томов в общем сафьяновом переплете с набранной типографским способом дарственной надписью: «Глубокоуважаемому его сиятельству графу И.И.Толстому, председателю I-го Всероссийского съезда по образованию женщин, много содействовавшему его успеху, с искренней признательностью. Российская Лига равноправия женщин».

ковым это ассигнование не было пропущено. Председатель Думы С.В.Иванов 23 марта просил И.И.Толстого устроить у себя собрание гласных с целью обдумать меры помощи студентам-медикам. Такое собрание состоялось 25 марта; присутствовало более 20 человек. В отдельной комнате ожидали делегаты от студентов, которые были выслушаны после совещания его участниками. Было решено обратиться к общественности через печать, опубликовав очень скромно сформулированное обращение к публике с предложением об оказании уволенным студентам материальной помощи. Тотчас начали поступать пожертвования от разных лиц. Одним из первых откликнулся известный московский профессор-медик Шах, приславший на имя И.И.Толстого собранные им 25 тыс.руб. Был образован комитет под председательством И.И.Толстого. Сам Иван Иванович взял на себя прием пожертвований. От студентов также был создан небольшой комитет, обязавшийся отчитываться в использовании полученных средств. И.И.Толстой связался с ректором Юрьевского университета, просив его принять бывших студентов-медиков и поручившись за своевременную плату за обучение с их стороны. Члены студенческого комитета Цитович, Ярцев и Кожин регулярно получали от И.И.Толстого деньги для своих товарищей (в том числе по 10 руб. на проезд в Юрьев), а И.И.Толстой почти через день относил полученные деньги в отделение Варшавского банка, где специально для этой цели открыл счет.

Такое положение дел продолжалось до 1915 г. включительно, видимо, до того времени, когда студенты окончили свое образование в Юрьевском университете. В годовщину своего выхода из Военно-медицинской академии студенты послали И.И.Толстому очень теплую благодарственную телеграмму и поднесли адрес от имени центральной организации ушедших из академии студентов. В первые же дни после смерти И.И.Толстого студенты-медики направили телеграмму соболезнования его сыну, вспоминая о человеке, «принявшем очень теплое участие в их судьбе в тяжелые дни жизни».

От правозащитной деятельности И.И.Толстой не отказался и после того, как 15 мая 1913 г. был избран городским головой

С.-Петербурга и на его плечи легла огромная работа, связанная с организацией городской жизни и городского хозяйства, особенно в условиях начавшихся военных действий. В 1915 г. И.И.Толстой опубликовал статью «По поводу правового положения евреев» в литературном сборнике «Щит». Он был подготовлен представителями русской интеллигенции – сторонниками равноправия еврейского населения – и издан под редакцией Л.Андреева, М.Горького и Ф.Сологуба.

Австрийский ультиматум Сербии И.И.Толстой воспринял как «разбой среди бела дня». Он откликнулся на это событие статьей «Помогите сербам». «Каждый русский, – писал он, – должен считать своей нравственной обязанностью помочь, чем может, маленькой стране, виноватой только в том, что она оказалась на дороге у могущественной монархии» (Толстой 1910).

В последних числах июля 1914 г., в самый канун войны, многие семьи австрийских и германских подданных оказались в Петербурге без средств к существованию. Они были выселены из квартир, не имели возможности жить в Петербурге и вместе с тем не могли вернуться на родину. К И.И.Толстому приходили представители этих семей и умоляли дать им возможность вернуться в Германию и Австрию. В берлинских газетах появились лживые сообщения о «зверстве русских», о том, что «казаки разъезжают по улицам Петербурга, напоров на пики по двое-трое немецких детей... казаки и запасные насилуют женщин, громят дома и расхищают добро германских и австрийских подданных» (Петербургский курьер. Прибавления к № 185. 1914. 31 июля).

31 июля И.И.Толстой посетил американского посланника Ч.Вильсона, которому германское правительство поручило защиту немецких интересов своих подданных, и предложил свои услуги для оказания помощи пострадавшим семьям. «Мы не ведем войну с женщинами», – заявил И.И.Толстой (Петербургский курьер. Прибавления к № 185. 1914. 31 июля).

В связи с этим поступком И.И.Толстого в городское общественное управление поступило несколько писем с обвинением его в «непатриотизме». На эти обвинения 1 августа 1914 г.

И.И.Толстой ответил в «Биржевых ведомостях». Он писал: «Я враг национализма, но немцев современной Германии я не люблю... Теперешняя Германия не есть Германия времен Шиллера и Гете. Сейчас она является источником и распространителем самого грубого национализма, шовинизма и милитаризма» (Биржевые ведомости. 1914. 1 августа).

Как городской голова в трудные годы войны И.И.Толстой оказывал помощь и финансовую поддержку беженцам, встречал поезда с тяжелоранеными, а также калеками, возвратившимися из немецкого плена, собирал деньги для поддержки семей рабочих, бедствовавших в условиях нараставшей дороговизны. 25 февраля (10 марта) 1915 г. петроградская газета «Вечернее время» сообщала, что городской голова потребовал от Думы ассигнования 2 млн.руб. для борьбы с голодом и хлебными торговцами. Его призыв «носил страстный характер». «Вы можете не давать не только двух миллионов, но отобрать и то, чем я располагаю! Я не купец, я не банкир... Зачем вы меня выбирали?! Деньги должны быть даны...», – заявил И.И.Толстой. Несмотря на возражения некоторых «отцов» города, «большинством голосов» миллионы были выделены.

Напряженная работа на посту городского головы в условиях военного времени отразилась на здоровье И.И.Толстого. В январе 1916 г. он подал в отставку и по совету врачей уехал в Крым. 20 мая 1916 г. он скончался в Гасп-ре, в имении С.В.Паниной.

Сохранилась стенографическая запись речей, произнесенных на похоронах И.И.Толстого. Старший стенограф Петроградской городской думы Я.Хлебников подарил сделанную им запись Ивану Ивановичу младшему, сыну И.И.Толстого, в знак уважения к памяти его отца. Некоторые из этих речей затем в обработанном виде были опубликованы в газетах. Наряду с такими известными политическими деятелями, как А.М.Калмыкова, Ф.И.Родичев, С.О.Грузенберг, на гражданской панихиде по гофмейтеру И.И.Толстому выступал и простой рабочий от «низших служащих городского трамвая», говоривший о И.И.Толстом «не как о графе, а как о человеке». А.М.Калмыкова в своей

речи назвала И.И.Толстого защитником прав человека: «Слова эти – “защитник прав человека” – в иные времена, в иных условиях прозвучали бы риторической фразой, архаизмом. Защита прав человека. Кто же это не сознает, но в наши дни русской жизни слова эти выражают искреннее чувство, более того – крик наболевшей русской души». И.Е.Репин говорил «о самом высшем аристократизме духа человеческого, которым был так наделен Иван Иванович» (Архив Л.И. Толстой; Репин 1916).

На смерть И.И.Толстого откликнулись многочисленные общественные организации, в том числе члены комитета Русского общества для изучения еврейской жизни: А.Пешков, А.Калмыкова, А.Карташев, В.Семевский.

На своем заседании 6 июня 1916 г. комитет принял постановление выпустить отдельной книгой работу И.И.Толстого «Антисемитизм» и посвятить его памяти «задуманное по его предложению издание по описанию нравов и обычаев еврейского народа» (Архив Л.И.Толстой). Петроградское Латышское благотворительное общество отмечало «неоценимые услуги» И.И.Толстого «в деле организации помощи беженцам-латышам» (Архив Л.И.Толстой). Российская лига равноправия женщин, желая увековечить память И.И.Толстого как «незабвенного председателя I-го Всероссийского съезда по образованию женщин», постановила учредить стипендию его имени на Высших женских курсах (Шишкина-Явейн 1916).

Естественно возникает вопрос о месте И.И.Толстого в русском обществе императорской России начала XX в. Должно ли говорить о нем как о человеке уникальном и донкихотствующем, или как о прагматике, озабоченном судьбою своего Отечества, или, наконец, как об одном из многих здравомыслящих государственных и общественных деятелей России того времени? Ответ на этот вопрос может быть дан только после того, как будет в достаточной степени изучено русское общество кануна Первой мировой войны и революций.

Литература

- Ананьич, Толстая 1992 – Ананьич Б.В., Толстая Л.И. И.И.Толстой и «Кружок равноправия и братства» // Освободительное движение в России. Саратов, 1992. Вып. 15.
- Гинцбург 1916 – Гинцбург И.Гр. И.И.Толстой и его значение для искусства // Биржевые ведомости. 1916 г. 22 мая.
- Кац 1916 – Кац Б.А. Один из немногих (Воспоминания о гр.И.И.Толстом) // Еврейская жизнь. 1916. 28 августа. № 35.
- Красюков 1998 – Красюков О.Г. Генеалогический заслон на пути к самозванству // Из глубины времен. СПб., 1998. № 10.
- Нейхардт 1999 – Нейхардт А.А. И.И.Толстой: ученый, человек, гражданин (штрихи к портрету) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. чл.-корр. РАН И.П.Медведева. СПб., 1999.
- Репин 1916 – Репин Илья. Граф Иван Иванович Толстой // Биржевые ведомости. 1916. 1 июня.
- Сухорукова 1997 – Сухорукова А.С. Иван Иванович Толстой (1858–1916) – общественный деятель, нумизмат // Из глубины времен. СПб., 1997. №9.
- Толстой 1907 – Граф Иван Толстой. Письма русского из Рима: Письмо первое // Слово. 1907. 22 декабря.
- Толстой 1908а – Граф Иван Толстой. Письма русского из Рима: Письмо второе // Слово. 1908. 13 января.
- Толстой 1908б – Граф Иван Толстой. Письма русского из Рима: Письмо третье // Слово. 1908. 16 января.
- Толстой 1908в – Граф Иван Толстой. Письма русского из Рима: Письмо четвертое // Слово. 1908. 17 января.
- Толстой 1910 – Граф Иван Иванович Толстой. Русский о Финляндии // Биржевые ведомости. 1910. 7(20) мая.
- Толстой 1997а – Толстой И.И. Дневник: 1906–1916. СПб., 1997.
- Толстой 1997б – Воспоминания министра народного просвещения И.И.Толстого: 31 октября 1905 г. – 24 апреля 1906 г. / Сост. Л.И.Толстая. М., 1997.
- Труды 1914 – Труды I Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской Лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. СПб., 1914. Т.1.
- Шишкина-Явейн 1916 Шишкина-Явейн П. Памяти поборника равноправия женщины графа И.И.Толстого // Речь. 1916. 2 июня.